

Сила правил постепенно угасала. У Зеркального озера двое застыли в безмолвном противостоянии: человек и гроб.

****[Нельзя!]**** — Гроб усопшего преградил ему путь назад.

Такое упорство со стороны Системы было редкостью. Она ещё никогда не была столь серьезна.

****[Уходи из этого мира. Оборви все связи с ним. Без Бай Яня, без меня — ты и сам прекрасно справишься. Ты выживешь в любой вселенной.]****

****[Тебе никто не нужен.]****

Ши Юйчуань застыл. Он впервые слышал от Системы подобные интонации. Обычно робкая и трусливая, она дрожала в каждом игровом мире и визжала от любого кровавого зрелища.

Что-то явно пошло не так.

— Как я связан с Бай Янем? — тихо, почти ласково спросил Ши Юйчуань. — Что тебе известно?

Система словно опомнилась. Её запал угас, уступив место глухому, давящему беспокойству.

****[У вас нет ничего общего. И быть не может.]****

****[Мы ведь лучшие напарники, правда?]****

Стоит ли верить ей?

«Стоит ли мне верить ей?» — Ши Юйчуань не находил ответа.

Со дня его смерти собственное время словно остановилось. Его просто несло по течению: Система выдавала задания, он их выполнял, копил очки и влачил одинокое, даже по-своему размеренное существование посреди крошечного ада. А потом задания иссякли, лишив его мир последнего смысла.

Очнувшись в Гробу усопшего, он стал игроком «Бездонной пропасти Уван». Но то, ради чего цеплялись за жизнь другие, для него не имело значения. Он не мог умереть во второй раз, но и жить не стремился.

Он уже позабыл, когда испытывал хоть какое-то сильное желание. Лишь покидая Санаторий, он внезапно обрёл цель — вытащить Бай Яня из этого кошмара.

Мысль возникла из ниоткуда, но отторжения не вызвала.

Видя его молчание, Система сдалась.

****[Ладно. Пошли.]****

Земля всё ещё содрогалась под гнѐтом Ока правил. Мир трещал по швам. Ши Юйчуань вместе со своим чёрным гробом направился обратно к усадьбе.

Сила правил Поместья Бабочек стянулась к кабинету на втором этаже, превратив его в неприкосновенную зону отчуждения.

К моменту, когда Ши Юйчуань подошёл ближе, толчки прекратились. Разбитое чёрным гробом окно уже затянулось, вернув себе прежний вид.

Ограничения на речь спали, да и навязанная роль больше не сковывала движений. Он без колебаний сбросил личину Мисс Сувэй.

****[Похоже, все здешние правила заперты на втором этаже. У мира просто не осталось энергии следить за остальным.]****

Ши Юйчуань переоделся в вещи, которые протянул ему гроб, и попытался толкнуть дверь кабинета.

Бесполезно. Невидимая стена со свистом отбросила его руку. Преграда была непреодолимой. Нужен иной путь.

Спустившись в вестибюль, он застал полный хаос. Гости метались в панике. Серая дымка, скрывавшая их лица, рассеялась, обнажая испуганные гримасы. Посреди зала хлестала кровь. Человек в ливрее дворецкого методично выкашивал толпу.

Лао Дао — игрок, которого Госпожа сослала в прислугу.

Он действовал прицельно, выбирая исключительно разодетых господ. Гора мышц в строгом фраке настигала одну жертву за другой. Наконец, он загнал в угол идеальную добычу.

— Нет, пощадите! За что?! Нет! — холѐный блондин затрясся от страха, но лезвие уже полоснуло его по горлу.

****[Отличная мишень. Мерзавец с особыми пристрастиями. Госпожа упоминала, что Герцог Глай равнодушен к маленьким детям.]****

Ши Юйчуань стоял у боковой двери, наблюдая, как Лао Дао сноровисто вскрывает труп живот. Внутренности убитого растаяли в воздухе. Но вместо билетов на поезд на пол выпало нечто, напоминающее крошечное глазное яблоко — уменьшенную копию Ока правил.

****[Порядок рушится. Без опоры на правила мира эти осколки не могут превратиться в билеты.]****

«Если эти осколки порождены самой системой правил...» — они помогут пробить барьер наверху.

Ши Юйчуань пересчитал билеты. С учётом того, что он достал из Виконта Джесси, у него оставалось четыре штуки.

3:21:45

Оставалось всего три часа. Спрятав билеты, Ши Юйчуань шагнул в залитый кровью зал.

Лао Дао швырнул труп на паркет и сплюнул. Настроение у него было паршивое.

В первую же ночь, стоило служанке увести его переодеться, как он отключился. Очнулся он уже в этом аду. На его глазах других бедолаг за малейшее нарушение здешних законов пытали и казнили с изощрённой жестокостью. Один бог знает, через что ему пришлось пройти за эти дни. Роль дворецкого на деле оказалась рабством: его, жалкого подмастерья, поднимали в четыре утра, гоняли за закупками и нещадно лупили за любую оплошность. И пикнуть было нельзя.

Но стоило земле содрогнуться, как пути невидимых правил лопнули. Интуиция подсказывала Лао Дао: это единственный шанс раздобыть билеты. Уж у кого-кого, а у местных господ они точно должны быть. Он явился в зал попытать удачу, но фортуна отвернулась. Сила правил в телах аристократов была, а вот превращаться в заветные билеты наотрез отказывалась.

Пока он хмуро размышлял над этой загадкой, в притихшем зале раздался голос:

— Сделку?

Лао Дао вскинул голову и узнал соседа по праздничному столу. Слизнув кровь с губы, он даже не взглянул на безупречное лицо собеседника — жажда выжить заставляла его смотреть

только на зажатый в чужой руке билет.

— Какую ещё сделку?

— Мне нужны глаза из животов этих господ, — ровно произнёс Ши Юйчуань, слегка покачивая карточкой билета. — Наберёшь достаточно — он твой.

Лао Дао ухмыльнулся:

— С чего бы мне верить тебе? Мир рушится, эти твари теперь беззащитны как овцы. Ты и сам их перережешь. Раз они тебе так приспичили, гони что-нибудь посерьёзнее одного билета...

[Надо же, торгуется на краю могилы. Даже не знаю, глупость это или отвага.]

— Не хочешь — как хочешь, — Ши Юйчуань не стал спорить и убрал билет.

— Стоять! Я согласен! Но сколько именно штук тебе нужно?

Нарочитая небрежность, с которой Ши Юйчуань убрал билет, лишила Лао Дао остатков самообладания. Время неумолимо утекало. Три часа. Даже свободный от правил, он не знал других способов спастись, кроме как резать местных лордов.

При виде билета в его голове мелькнула мысль о грабеже, но её быстро вымел холодный пот — чёрный гроб за плечом Ши Юйчуаня замер в злобном ожидании. Гроб усопшего. Лао Дао узнал бы его в любом обличье. Кем бы ни был этот парень для Миншаня, связываться с ним — чистое самоубийство.

Они быстро договорились: Лао Дао берёт на себя тех, кто снаружи, а Ши Юйчуань зачищает замок.

Кинжал с холодным отливом скользил во тьме, словно коса смерти.

— Пощади... Как ты смеешь?!

Лезвие с мягким хрустом вошло в плоть.

— Грязная челядь! Нет! А-а-а!..

Под аккомпанемент предсмертных воплей Система безучастно вела учёт:

[Барон Оуэн. Некрофил. Изготавливал чучела из своих жертв...]

[Граф Анлунэр. Садист...]

[Великий герцог Гарсия...]

Но пока они зачищали замок, сам сон Поместья Бабочек преображался.

Госпожа с хрупкими крыльями бабочки сидела в самом центре кабинета. Не глядя по сторонам, она до белизны в пальцах сжимала книгу «Жемчужина».

Книги на полках исчезали одна за другой, осыпаясь пеплом. Творения похотливых лордов развеивались по ветру, унося с собой их уродливые фантазии. Когда стеллажи опустели, Госпожа раскрыла свой альбом. Дрожащими руками она бережно вложила последний лист — тот, где был начертан её собственный финал.

Портрет на странице окрасился серым. Обретя истинную свободу, она больше не поблекнет и никогда не вернётся на бумагу послушной марионеткой. Воплотив сокровенную мечту своего творца, она стала полноправной хозяйкой Поместья Бабочек.

— Всё здесь!

Чёрный гроб забрал у Лао Дао горсть из девяти тусклых глазков и выдал билет на поезд.

Время поджимало — до закрытия оставалось меньше получаса.

— Выход на той стороне, на дне Зеркального озера. Остальные уже там, — бросил Ши Юйчуань и, не оборачиваясь, взбежал по лестнице. Гроб послушно следовал за ним.

Двадцать четыре фрагмента Ока правил. Не хватало лишь двух: того, что принадлежал Императору, и того, что принадлежал Виконту Джесси, чей осколок уже превратился в билет. Книга Императора, как говорила Госпожа, сгорела первой.

Мешочек с мерзкими глазными яблоками коснулся невидимого барьера. Раздался тихий щелчок, и замок поддался. Но перед тем как войти, гроб заколебался и преградил Ши Юйчуаню дорогу.

****[Я не знаю, что связывает тебя с Бай Янем. Но базовый протокол предупреждает: находиться рядом с ним смертельно опасно.]****

****[Система не имеет права влиять на твой выбор. Для меня это критическая системная ошибка.]**** — Она шла наперекор собственным кодам, цепляясь за последнюю надежду вразумить хозяина.

Ши Юйчуань промолчал. Он лишь коснулся ладонью тяжёлой створки и толкнул её вперёд.

— Идём.

Из распахнутого проёма хлынула волна первозданной мощи. Ши Юйчуань, сбросивший маску Сувэй, пошатнулся от удушающего давления.

Внутри царил кромешный ад.

От стен библиотеки не осталось и следа. Пространство превратилось в бесконечную пепельную пустоту. Местами она трескалась, обнажая зияющие провалы, затянутые рябью мёртвого экранного шума.

Колоссальное Око правил яростно взирало во тьму, а вокруг роился безумный, едва различимый шёпот:

*** «Убить... стереть...» ***

Напротив чудовища стоял Бай Янь. Он с ног до головы был залит кровью. Слияние не укрепило его оболочку. Он остался обычным смертным, чья слабая плоть едва удерживала бушующее сознание.

Ослепительные столбы белого пламени с рёвом вырывались из пола, заливая пустоту чистейшим сиянием.

Ши Юйчуань инстинктивно шагнул в сторону. В то же мгновение на месте, где он только что стоял, с грохотом вырос столб света.

****[Он на пределе,]**** — подала голос Система. — ****[Какая-то чертовщина с его телом. С такой потерей крови... Его брэнная оболочка просто не способна вместить эту силу.]****

Раны Бай Яня не были нанесены Оком. Это его собственная, запертая внутри мощь разрывала тело изнутри. словно хрупкий сосуд, переполненный бушующим океаном, он трещал по швам. Неуправляемые потоки хлестали наружу, уничтожая всё живое.

Ши Юйчуань сжал губы. Яростная, первобытная стихия, веками томившаяся взаперти, теперь вырывалась на свободу, грозя испепелить и душу, и плоть своего носителя.

Кожа на теле Бай Яня непрерывно лопалась и затягивалась вновь. Взгляд его туманился, сознание угасало. Поняв, что медлить нельзя, Ши Юйчуань сжал рукоять «Чёрной розы» и рванулся к Оку правил.

Лишённое плоти Око — чистая эманация мирового порядка — пребывало в замешательстве. Все его кары, обрушенные на святотатца, не приносили результата. Хуже того, древний хаос, исходивший от юноши, внушал Оку неестественный, парализующий страх. Но слепая программа требовала уничтожить нарушителя.

Когда кинжал Ши Юйчуаня вонзился в зрачок, Око содрогнулось от непонимания. Жалкое насекомое, которое оно могло раздавить мимолётным усилием, почему-то не обратилось в пепел от бушующих вокруг энергетических бурь.

[Это правило мира. Я не знаю, сможем ли мы вообще его ранить,] — испуганно пробормотала Система.

На тыльной стороне ладони Ши Юйчуаня всё ещё тускло мерцал Узор загробной жизни. Он оставался всего лишь пешкой в этой игре. Может ли смертный бросить вызов непреложному закону?

— Игнорировать меня было твоей главной ошибкой, — выдохнул Ши Юйчуань.

Сила давления сдавливала лёгкие, мешая дышать. Он мотнул головой, преодолевая боль:

— Уводи Бай Яня. Госпожа встретит вас у озера.

Обычное оружие из арсенала Игры было бессильно против правил этого мира. Спрятав клинок, Ши Юйчуань ощутил, как суставы выкручивает от страшного напряжения. Кости трещали. В этот миг он искренне порадовался, что избавлен от чувства боли.

Под давлением Ока кровь из его запястья текла лениво и неохотно. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем она застыла, приняв грубую, угловатую форму клинка.

С резким звуком багровое остриё вошло глубоко в зрачок. Наружу брызнула не кровь, а мерцающие осколки правил.

* «Смерть!.. Разорвать!..»*

Око взвыло в безмолвном визге, обрушивая на его разум лавину ментальных ударов.

Кости Ши Юйчуаня заскрежетали от запредельной тяжести. Он с трудом повернул голову к гробу и процедил сквозь зубы:

— Забирай его. Живо.

****[Нет! А как же ты?!]**** — Гроб усопшего тоже оседал под давлением Ока, тщетно пытаясь активировать защитные механизмы иных измерений.

Этот крик выдернул Бай Яня из забытья. Юноша, покрытый коркой запекшейся крови, медленно разомкнул веки. Его глаза — один антрацитово-чёрный, другой алый — горели безумием первозданного хаоса.

Словно не замечая раздробленных костей, он сделал шаг вперёд. Его руки мягко, но властно легли на талию содрогающегося от напряжения Ши Юйчуаня.

Прижавшись лицом к его плечу, он тихо, с затаённой нежностью прошептал:

— Оно слишком шумит.

Прежде чем Ши Юйчуань успел среагировать, широкая ладонь Бай Яня скользнула мимо его плеча и легла прямо на пульсирующий зрачок Ока правил.

Секунду спустя мир содрогнулся. Гигантское око разлетелось мириадами сверкающих осколков, бесследно растаяв в пустоте.

<http://bllate.org/book/19751/2007419>